

“Аха-ха-ха!”

Звук его смеха привлек удивленные взгляды людей в кафе.

Я привлекала к себе внимание с тех пор, как ранее устроила сцену с дамами, но, думаю, это шок другого рода, когда второй по красоте мужчина в мире – первый для меня – смеется.

“Ты все еще смеешься?”

“Ха-ха... ха-ха, ах... Я не знаю, сколько времени прошло с тех пор, как я так смеялся”.

Киллиан продолжал вытирать глаза, как будто от смеха у него выступили слезы.

К счастью, на его лице больше не было недовольства.

“Когда я услышал, что женщина, которая должна была стать моей женой, по слухам, была порочной женщиной, я подумал, что моя жизнь потерпела катастрофу, но я никогда не думал, что она так освежит меня”.

“Вот почему есть поговорка “Живи долго и увидишь, что произойдет”. [1]

[1] Если вы проживете достаточно долго, вы увидите много разных вещей или у вас будет много разных впечатлений.

“Ты согласна с тем, что ты злая женщина?”

“Давай просто скажем, что это вопрос перспективы”.

Плечи Киллиана снова затряслись. Он, наконец, успокоился и сделал глоток холодного чая.

“Как я уверен, ты слышала, эти подонки из “Синклеров” отчаянно пытаются дискредитировать Лизе. Они распространяют нелепые слухи, которые и тебя поливают грязью”.

“Ну, чем ты известнее и успешнее, тем больше тебя будут преследовать подобные слухи. Не волнуйся слишком сильно, они быстро утихнут”.

Они делают это, потому что не знают. Но когда они увидят Лизе рядом с Клиффом на балу в честь Национального дня, они поймут, насколько были неправы, и глубоко пожалеют об этом.

А потом они уничтожат себя, копая сами себе могилы.

“Знаешь, ты не перестаешь меня удивлять”.

“Я?”

“Если бы это была кто-то другая, то, впервые услышав тот же слух, она бы разозлилась на меня или попыталась навредить Лизе”.

“Почему?”

“Потому что... Я был влюблен в Лизе”.

Киллиан впервые признался в любви.

Он не выглядел расстроенным, но в его голосе слышалась горечь.

“Это не те же самые слухи, о которых эти дамы говорили ранее”.

“Для них это не имеет значения. Проблема в том, что они думают, будто ты действовала таким образом, что вызвало эти слухи”.

Затем Киллиан ухмыльнулся и пожал плечами.

“Нет, ты меня не любишь, так что это действительно не имеет значения, не так ли?”

Он улыбается, но почему-то выглядит еще более озлобленным, чем раньше.

Интересно, чувствует ли он себя нелюбимым даже таким второстепенным персонажем, как я?

“Киллиан, я...”

Я открыла рот, чтобы попытаться как-то утешить его, но Киллиан меня не услышал и позвал персонал кафе, чтобы попросить счет.

Возможно, это к лучшему.

Если я скажу ему, что люблю его здесь, не думаю, что смогу с этим справиться.

Вернувшись в особняк после приятной прогулки, я обнаружила, что в особняке все еще царило безумие.

‘Интересно, не уехали ли еще работники бутика?’

Было уже довольно поздно.

Киллиан, услышав, как слуга что-то прошептал ему, слегка напрягся и потянул меня за руку, ведя в кабинет герцогини.

В кабинете герцог, герцогиня, Клифф и Лизе сидели вместе в веселом настроении.

“Вы все здесь. Мы только что вернулись”.

Киллиан небрежно поприветствовал всех, и герцог, герцогиня, Клифф и Лизе тоже поприветствовали нас.

Но от меня не ускользнуло озадаченное выражение на лицах герцога и герцогини.

‘Что случилось?’

В тот момент, когда я задавалась этим вопросом, я заметила на столе что-то ослепительное.

“Зачем вы выложили “Свет Лоррейн”?” - Киллиан спросил небрежно, как будто он смотрел на это с самого начала.

“Свет Лоррейн” - ожерелье из семи крупных синих сапфиров и сотен бриллиантов.

И я знаю, почему там оказалось это ожерелье с таким громким названием.

‘О, это эпизод, в котором герцог и герцогиня разрешают Лизе носить самое драгоценное

украшение Людвигов!’

"Свет Лоррейн" - это ожерелье, настолько почитаемое и символизирующее Людвигов, что дарение его Лизе для ношения является заявлением о том, что герцог принимает ее как одну из Людвигов, и что он будет рассматривать любое нападение на нее как нападение на Людвигов.

У меня сложилось не более чем такое впечатление, но глаза Киллиана были холодны.

“Ах, Лизе решила надеть это ожерелье на бал в честь Национального дня”, - ответил Клифф, который, скорее всего, заметил плохое настроение Киллиана.

Но Киллиан, казалось, совсем не возражал и ответил веселым голосом: “Ну, тогда что ты собираешься отдать Эдит, своей невестке?”

Киллиан ухмыльнулся, удивив всех в офисе, включая меня.

‘Что с ним не так?’

Это потому, что он не хочет проигрывать Клиффу?

Но почему он должен упоминать мое имя?

Я могла бы сказать, что герцог и герцогиня были взволнованы так же, как и я. Они обменялись смущенными взглядами, которые отличались от их обычно расслабленных и любезных лиц.

Затем герцогиня выдавила из себя улыбку и сказала: “Как насчет того, чтобы выбрала Эдит? Пусть выбирает что угодно”.

“О, да, это было бы здорово. Как насчет того ожерелья, Эдит?”

“А? Это?”

“Это сокровище семьи Людвиг, так что ты, вероятно, получишь его первой. Почему бы тебе не надеть это ожерелье на бал в честь Национального праздника?”

Почему этот парень так взбешен?

Киллиан, возьми себя в руки, это ожерелье наденет Лизе!

Пока я стояла, потеряв дар речи, глаза Клиффа стали свирепыми, а Лизе выглядела взволнованной и близкой к слезам.

‘Мы собираемся ввязаться в драку. Что с ним не так?’

Как бы я ни думала об этом, я не могла добиться ничего хорошего, расстраивая главных героев: мужчину и женщину.

Я не хочу носить такое огромное ожерелье, а если я это сделаю, будет очень неприятно, если его украдут или я его потеряю.

“Это красивое и драгоценное украшение, но на этот раз мне придется вежливо отказаться. Я думаю, что оно лучше смотрелось бы на Лизе с ее голубыми глазами, чем на мне”.

“Но...”

“И с твоим наметанным глазом, я уверена, ты понимаешь, что это ожерелье не подходит к платью, которое я заказала сегодня”.

Киллиан стиснул зубы и едва кивнул: “Тогда давай сейчас пойдем в ювелирный зал, и ты сможешь выбрать что-нибудь подходящее к платью, которое ты заказала сегодня”.

Он повернулся к герцогине и добавил: “Все в порядке, мама?”

Когда взволнованная герцогиня кивнула с неловкой улыбкой, Киллиан обнял меня за плечи и повел из кабинета герцогини в ювелирную комнату по-настоящему.

“Кил-Киллиан, подожди, почему ты такой злой?” - Спросила я шепотом, оглядываясь по сторонам.

Киллиан выпрямился и посмотрел на меня сверху вниз: “Ты не сердишься?”

“Я? А должна...?”

Сегодня я купила дорогое платье, подобрала туфли в тон, выпила вкусный чай и отлично провела время, так на что же мне злиться?

“Для тех, кто становится невестками нашей семьи, принято надевать “Свет Лоррейн” на первое мероприятие после свадьбы, что означает, что они стали членами семьи Людвиг. Но они сначала разрешили Лизе надеть это ожерелье, чего они никогда не разрешали тебе, официальной невестке. Можешь себе представить, какие комментарии ты услышишь за своей спиной, если Лизе наденет это ожерелье на бал в честь Национального праздника?”

А, я поняла.

Я ни разу не носила это ожерелье.

И теперь, на официальном мероприятии, где все члены герцогской семьи собираются вместе, Лизе, которая даже не является невесткой или кем-то еще, надевает его вперед меня.

Я уверена, что ко мне относились бы как к менее значимой невестке, чем к Лизе, которая является гостьей семьи.

‘Но это мнение того, кто не знает’.

Даже без ожерелья Лизе будет полностью идентифицирована как представительница дома Людвиг на предстоящем балу.

Она зарекомендует себя как пара Клиффа и наперсница принцессы. Она станет социальной богиней, расплющив нос Синклерам.

Что бы это значило, если бы я носила это ожерелье рядом с Лизе?

“Киллиан. Меня это не волнует”.

“Я всегда считал, что ты слишком небрежно относишься к своей репутации, но это совсем другое дело!”

“Лизе рано или поздно выйдет замуж за Клиффа. Ты это знаешь, я это знаю, все это узнают. Просто будущая герцогиня первой надела это ожерелье, что в этом такого? Не будет ли довольно грубо с моей стороны, второй невестке, надеть его первой?”

“Эдит!”

Все равно на балу все будут говорить лишь о Лизе.

Единственное, что может смутить больше - это стоять рядом с ней с ожерельем, из-за которого у меня разболелась бы голова от простого надевания его на шею.

“И с платьем, которое я выбрала сегодня, я думаю, что лучше будет свести к минимуму украшения, потому что само платье такое экстравагантное. У тебя наметанный глаз, я имею в виду, ты понимаешь, о чем я говорю, верно?”

После рассуждений с ним Киллиан, наконец, тяжело вздохнул и перестал спорить.

“Ты не жадный человек. Я никогда этого не ожидал”.

“Как великодушно с твоей стороны сказать, что женщина, укравшая Киллиана Людвига, не жадная”.

Слова, которые я произнесла без особого раздумья, казалось, задели его совесть.

Он снова и снова раздражался смехом, внезапно воскликнув: “Ха, действительно”.

Пришло время снова поднять ему настроение.

<http://tl.rulate.ru/book/106397/3875359>